

Майя использовала свой многолетний опыт, чтобы восстановить контроль над лошадью, и закрыла глаза от яркого света. Ее уши дрожали от приходящей ударной волны.

— "Что, черт возьми, только что произошло!?" — воскликнула она, когда, наконец, ее глаза привыкли к интенсивной вспышке. Убрав руки от лица, она увидела вдалеке большое грибовидное облако дыма и обломков.

— "Черт!" Опасаясь худшего — что армия Темной королевы уже разрушила и сожгла деревню дотла, — она приняла решение двигаться вперед.

— "Соберитесь и присоединяйтесь ко мне, как только сможете!" Мужчины все еще находились в растерянности: одни пытались протереть глаза, другие успокаивали своих лошадей. Она была королевой наемников и принцессой-рыцарем; ее долг заключался в том, чтобы следить за безопасностью своих людей, и она никогда не собиралась отступать перед любой угрозой. Даже если ей придется в одиночку противостоять целой армии демонов!

Она увидела ад глазами юноши. Бушующее кроваво-красное пламя окрасило небо в нечестивый оттенок, а мир вокруг горел в этом злосчастном огне. Крики отчаяния эхом разносились по аду, мольбы о помощи превращались в нищие слезы, пока люди заживо сгорали в агонии. Люди теряли надежду, когда огонь медленно поглощал их. Запах горящей плоти и смрад смерти нависали над ней, как страшный призрак. Даже будучи богиней, Селестина никогда не видела подземный мир и царство мертвых.

Но это... она могла бы подумать, что находится в самой глубокой яме чистилища. Из тех рассказов, что она слышала от духов, из ужасающих пересказов битв с Ольгой, ничто не могло сравниться с этим — с этой ужасной картиной. Здесь не было ни орков, ни импов, ни демонов, которых она видела за свою долгую жизнь. Лишь немногие зверства могли сопоставиться с этим моментом... с этой страшной сценой. Бушующее пламя сжигало все, что к нему прикасалось.

Запах ржавчины заполнил ее ноздри, и от вони ей стало дурно. Но хуже всего было зло, окружающее всё вокруг — присутствие, заставлявшее каждую частицу ее существа дрожать от страха.

Вскоре ее внимание привлек мальчик, за которым следовал ее дух. Почему этот ребенок бредет через этот адский мир? Она не знала. Почему боги бросили такую нежную душу, она не могла понять. Даже в статусе реинкарнированной богини для нее оставались загадкой действия богов, а также поступки смертных. Она хотела бы понять, почему происходят такие трагедии, но, в то же время, не желала знать ответ. Никакой ответ не смог бы оправдать эту... эту сцену.

Загадка самой себе, головоломка, которую она боялась разгадывать, но все же стремилась узнать правду и скрытый смысл. Ее сердце разрывалось на части, когда она смотрела, как ребенок пробирается через этот горящий лабиринт. Она наблюдала, как он медленно теряет частичку своей души, игнорируя мольбы о помощи, лишь бы выжить. Он плакал, слезы катились по его щекам.

Ему было грустно? Обижен? Злился? Испуган? Она не могла сказать, так как его лицо было лишено всякого выражения, не более чем чистый холст. Но она заметила одно, что медленно преследовало ее, чем дольше она смотрела. Она видела, как он медленно умирает. С каждым шагом он отбрасывал часть себя, чтобы подпитать огонь; его глаза больше не подавали признаков жизни. Он был уже сломлен.

Он был всего лишь невинным ребенком. Он должен был проводить время в поле с друзьями, играть в игры, улыбаться, смеяться и просто наслаждаться жизнью. Селестина видела многочисленные ожоги и раны на его теле. Изнеможение охватывало его, пока он шел вперед, пытаясь выбраться из этого бедственного места. Ей хотелось обнять его, прижать к себе и унести. Хотелось успокоить мальчика, что все будет хорошо, что она рядом и что его жизнь больше не в опасности. Она мечтала стать его спасением и маяком надежды.

Но она не могла. Жестокая судьба заставила ее пройти через это. Кошмар, от которого она хотела сбежать, но осталась лишь ради мальчика. С каждым шагом он все больше терял себя. Грусть, любопытство, судьбу, счастье, любовь — всё. В конце концов, став лишь пустой оболочкой человеческого существа, он бросил все это в пламя, чтобы сгореть. Ноги подвели его, и мальчик упал на обожженную землю, не в силах идти дальше.

— "Нет!" — вырвался у Селестины крик, когда она попыталась удержать его, поймать мальчика, прежде чем он погибнет. Ее руки прошли сквозь него, и она с ужасом наблюдала, как жизнь медленно уходит из его глаз.

— "Нет, пожалуйста! Ты должен жить, не умирай!"

— Она не обращала внимания на то, что это видение прошлого, будущего или кошмарный сон, и просто пыталась удержать мальчика.

— "Кто-нибудь, спасите его, не дайте невинной душе умереть вот так!"

— Богиня взывала к нему, ища спасителя в аду. Крепко держась за ниточку надежды и не сдаваясь, она продолжала звать на помощь. Она смотрела, как мальчик обращает свой взор к красному небу с черной Луной. Возможно, он спрашивал себя, почему ему выпала такая участь, что он сделал, чтобы заслужить это. Его взгляд был устремлен в небытие, где он уже отказался от всего. Он отбросил все, что у него было, чтобы выжить, и теперь стал не более чем оболочкой. Она хотела получить ответы, хотела справедливости, но не нашла ни того, ни другого. Руки рыжеволосого мальчика потянулись к небу, и в отчаянии она попыталась ухватиться за них, но была остановлена, когда вместо нее их поймал другой человек. Мужчина, вцепившийся в руку мальчика, словно это был его единственный спасательный круг, плакал от

безграничной радости и облегчения. Это действие вернуло свет в глаза мальчика, заставив их засиять еще сильнее, как огненные драгоценности, завораживавшие ее своей красотой.

Он посмотрел на мужчину, словно искал в нем ответ. И впервые она услышала его голос.

— "Смогу ли я однажды стать таким же счастливым, как он?"

Эти слова, которые должны были обрадовать Селестину, ведь мальчика собирались спасти, задели ее совсем иначе. Ее способности предчувствия кричали ей, что за дорогой, по которой он собирался идти, ждут лишь страдания и смерть. Она закричала в отчаянии.

— Торн, главный дворец.

— "Ааааа!"

В белом замке в королевстве Торн богиня Возрожденная, которую почитали все жители семи королевств, проснулась от крика.

— "Хаф... Хаф... Хаф... Хаф..."

— Ее кожа, волосы, одежда и простыни были мокрыми от пота. Руки дрожали, прижимаясь к сердцу, и она ощущала, как сильно помутился ее дух от этого кошмара.

<http://tl.rulate.ru/book/113547/4422271>